

Настойчивая современность

Аукцион NOW дома PHILLIPS DE PURY рассказывает ТАТЬЯНА МАРКИНА

АУКЦИОННЫЙ ДОМ Phillips de Pury & Company решительно двинулся против общих течений на арт-рынке. В тот момент, когда все сворачивают торговлю современным искусством и расширяют отделы старых мастеров, Phillips de Pury вносит в свой календарь еще 17 (!) новых аукционов. И все посвящены современному искусству — латиноамериканскому, японскому, итальянскому, африканскому и прочему. Первый из серии новых аукционов назван коротко и ясно — NOW.

«Мы часто одержимы мыслями о будущем или застреваем в прошлом, — пишет в предисловии к каталогу председатель Phillips de Pury Симон де Пюри, — и надо уметь направить всю свою энергию и волю на настоящее. Если вам это удастся, качество вашего будущего и вашего прошлого разительно улучшится». Все: и эта философская предпосылка, и завершающее вступительную статью замечание, что каталог напечатан на полученной после вторичной переработки бумаге (то есть не нанес ущерба окружающей среде), — отличает NOW от обычных торгов. Каталог представляет собой нечто среднее между обычным аукционником и журналом по современному искусству; вслед за интервью с флагманами совриска (куратором Хансом Ульрихом Обристом и обладателем тернеровской премии Кейтом Тайсоном) следуют новости искусства (в том числе и о биеннале современного искусства в Москве). Затем — 300 работ современных фотографов, дизайнеров, художников, сделанных в период с 2000 по 2009 год. Современнее не придумаешь.

В разделе фотографии представлен Стивен Гилл, работы которого посвящены знанию массовой культуры. Попросту говоря, он снимает обратные стороны рекламных щитов; за билбордами, кроме их собственной неприглядной изнанки, обнаруживаются припаркованные автомобили, помойки или пуста (эстимейт £10–15 тыс. за 20 цветных отпечатков). Немецкого фотографа Михаэля Райша раздражают любые признаки присутствия человека: он снимает исключительно пустынные ландшафты и потом обрабатывает их на компьютере, стирая все приметы цивилизации. В результате горы и долины Райша становятся воплощением понятий «вечность» и «незыблемость» (£8–12 тыс.). Гораздо дальше в своей любви к человечеству и компьютерным технологиям продвинулась Эмили Олчерч — она конструирует из развалин древних римских памятников и съемок жилых кварталов нечто в стиле Пиранези под названием «кьяроскуро» (£5–7 тыс.).

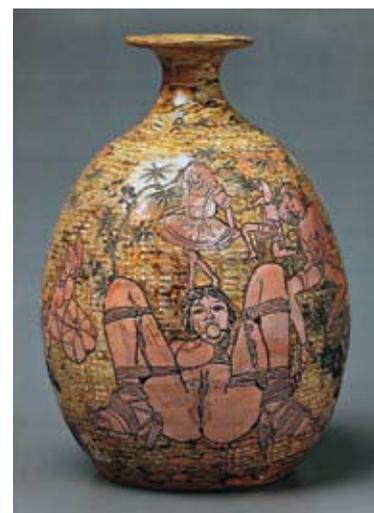
В разделе дизайна обращают на себя внимание приспособления для сидения — назвать их просто стульями и креслами язык не поворачивается. Тина Редер просверлила в обычном пластиковом стуле тысячу дырочек, превратив его в нежный, будто кружевной объект (£1,2–1,8 тыс.). Марио Минале создал свой стул из конструктора Lego, усиленного алюминием (£20–25 тыс., видимо, из-за дороговизны исходного материала). А Том Прайс гораздо внимательнее отнесся к комфортности своего произведения — в куче белых полипропиленовых трубок он аккуратно оплавил ямку для сидения (£4–6 тыс.).

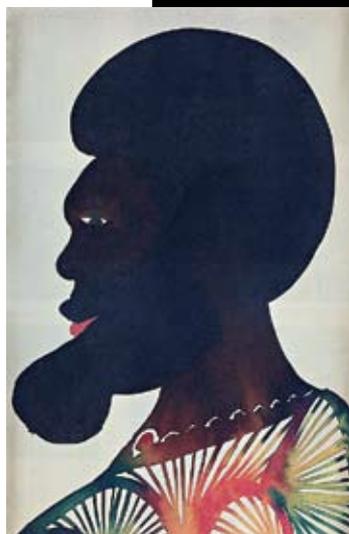
Доктор Лакра. «Especial a Go Go», 2003 год. Винтажная обложка журнала, гуашь, чернила. Эстимейт £2–3 тыс.

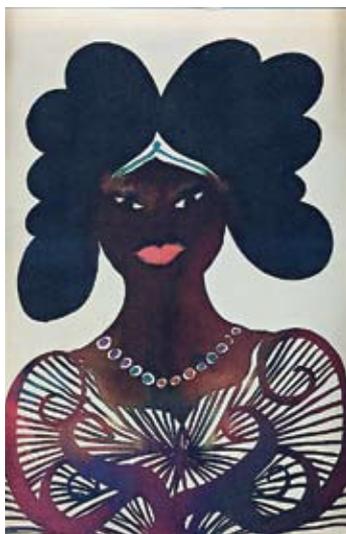
Фан Лицзюнь. «2002.10.1», 2002 год. Холст, акрил. Эстимейт £100–150 тыс.

Грейсон Перри. «Я ненавижу тебя, я ненавижу себя», 2000 год. Керамика, глазурь. Эстимейт £20–30 тыс.

Крис Офили. Без названия, диптих, 2002 год. Бумага, акварель, карандаш. Эстимейт £4–6 тыс.

Гэри Хьюм. «Весенние ангелы», диптих, 2000 год. Шелкография. Эстимейт £2,5–3,5 тыс.

Большее всего на торгах собственно современного искусства. Здесь есть и корифеи, и неопиты. Например, продается меланхолический шелкографический диптих британца Гэри Хьюма (£2,5–3,5 млн), который еще в 1999 году выставлялся в Британском павильоне на биеннале в Венеции. А вот Доктор Лакра заделался художником не так уж и давно — раньше этот мексиканец был профессиональным татуировщиком. Теперь он покрывает типичными чернильными узорами красавиц с винтажных плакатов (£2–3 тыс.).

В разделе собственно искусства царит, как и положено в действующей таблице о рангах, Дэмиен Херст. Диптих из серии «Биопсия» — это гигантские изображения человеческих клеток-мутантов, обильных, как сахаром, стеклянными крошками (£60–80 тыс.). Для современных художников нет, как известно, ничего

святого — и они охотно издеваются над работами своих соратников. Польский художник Петер Фусс сделал копию объекта Дэмиена Херста «For The Love Of God» — это такой же череп, только сделанный не из платины и бриллиантов, а их пластмассы и стекляшек, под названием «For The Laugh Of God». В 2007 году череп Фусса стоил £1 тыс. (а череп Херста — \$100 млн). Не исключено, что время рассудит, который череп лучше, — радостно скалящееся произведение Фусса оценено уже в £6–8 тыс., а платиновый череп попробуй продай.

Лондон, 26 сентября